

DOI 10.32726/2411-3417-2019-1-38-52

УДК 323; 327; 338

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Венесуэла: кризис эпохи конфликтной многополярности

Аннотация. Кризис в Венесуэле поставил на карту не только настоящее и будущее этого государства, обладающего крупнейшими в мире запасами нефти, но и баланс сил в латиноамериканском регионе, а также, в известной степени, на глобальном уровне. Внутренний политический конфликт, глубоко разделивший венесуэльское общество, перешел национальные границы и стал одним из нервных узлов мировой политики. В силу особой значимости Венесуэлы для ведущих держав современного мира отношение к событиям в этой стране приобрело четко выраженную геополитическую коннотацию. По существу, мир столкнулся с первым кризисом эпохи конфликтной многополярности.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, Группа Лимы, США, политика санкций, Китай, Россия, пути урегулирования конфликта.

Социально-экономический и политико-институциональный кризис, охвативший Боливарианскую Республику Венесуэла (официальное название страны с 1 января 2000 г.), приковал к себе широкое международное внимание. Как отмечала испанская газета *Cinco Días*, «мир смотрит на Венесуэлу затаив дыхание» [Muñoz Puigserver]. Для такой оценки есть ряд веских причин, анализ которых позволяет говорить о трех измерениях кризиса в этой крупной латиноамериканской стране.

Во-первых, речь идет о крайне противоречивых и глубоко драматичных внутренних процессах, развитие которых привело одно из потенциально богатейших государств Латинской Америки (а может, и всего мира) на грань гуманитарной катастрофы. Здесь проходит проверку на прочность левая идея в ее специфическом варианте боливарианской революции, нацеленной на строительство «социализма XXI века».

Во-вторых, события в Венесуэле в буквальном и переносном смысле слова перешагнули через национальные границы и затронули интересы соседних латиноамериканских республик, политически раскололи регион, который в силу многих причин критически нуждается в единстве. От того, как разрешится конфликт между сторонниками и противниками Николаса Мадуро, во многом будут зависеть модальность и содержательное наполнение объединительных процессов в Латинской Америке.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович – руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; yakovlev@yandex.ru.

В-третьих, совершенно очевидно, что венесуэльский кризис стал пунктом пересечения мегатрендов мировой политики, болевой точкой международных отношений на этапе их современной трансформации. В том или ином исходе венесуэльской коллизии заинтересованы не только государства Западного полушария во главе с Вашингтоном, который с помощью финансово-экономических санкций пытается повлиять на события в Венесуэле, но и европейские страны, а также Китай и Россия, выстроившие с режимом Чавеса – Мадуро отношения тесного стратегического партнерства.

Все это позволяет говорить об уникальном характере венесуэльского кейса – первого геополитического кризиса эпохи конфликтной многополярности.

Внутренний ракурс «социализма XXI века»

Современный социально-экономический облик Венесуэлы начал складываться в 1958 г., когда был свергнут президент Маркос Перес Хименес, вошедший в историю как последний представитель «эпохи великих диктаторов» Латинской Америки 1940–1960-х годов [Gonzalo Ramírez]. Страна вступила в длительную полосу перемен, носивших весьма неустойчивый и противоречивый характер. С одной стороны, участие в создании в 1960 г. Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и интенсивная эксплуатация национальных нефтяных богатств, долгое время находившихся в руках ведущих международных монополий (так называемые «Семь сестер»: British Petroleum, Chevron, Royal Dutch Shell, Exxon, Mobil, Gulf Oil, Texaco), привлекла в страну крупные иностранные инвестиции, позволила заметно укрепить экономику и повысить общественное благосостояние. К концу 70-х Венесуэла заняла лидирующее место в регионе по размеру душевого ВВП, в стране сложился сравнительно многочисленный (по латиноамериканским меркам) средний класс, были реализованы масштабные инфраструктурные проекты. В то же время модель роста, почти полностью ориентированная на добычу и экспорт нефти, оставляла за бортом социально-экономического развития и маргинализировала огромные массы населения. Почти половина венесуэльцев оказались «лишними на празднике жизни». Их положение еще больше ухудшилось в 1990-е годы, когда произошло снижение мировых цен на нефть [Seijas].

Таким образом, приход к власти в 1999 г. антисистемного политического лидера Уго Чавеса в значительной мере явился ответом на материальные трудности предшествовавшего десятилетия, когда страну потрясли массовые протесты на фоне обвального падения цен на нефть и попыток местного истеблишмента использовать методы «шоковой терапии» и провести неолиберальные реформы за счет основной части населения. Победив на президентских выборах на волне народного недовольства, У. Чавес провозгласил начало боливарианской революции (названной так в честь Освободителя Латинской Америки Симона Боливар) и взял курс на строительство «социализма XXI века», ставшего не только венесуэльским, но шире – латиноамериканским общественным феноменом [Sarquís]. Идеологи «социализма XXI века» утверждали, что данная концепция представляет собой новую политическую и социально-экономическую модель, основанную на отрицании рыночной экономики и жесткой неолиберальной

политики, противостоянии с западными державами (прежде всего с США) и обещании глубоких внутренних перемен в пользу большинства населения [Socialismo...].

В экономической плоскости речь шла о создании в Венесуэле некапиталистического хозяйственного уклада. Длительное время он соседствовал с сохранившимися анклавами рыночной экономики. При этом финансовой базой НЭПа по-венесуэльски послужили стремительно растущие нефтяные котировки, щедро наполнявшие национальный бюджет. В 2001–2011 гг. стоимость венесуэльского экспорта (практически полностью состоящего из нефти и нефтепродуктов) выросла в 3,6 раза: с 25,3 до 91,1 млрд долл. [ITC...].

Макроэкономическая политика У. Чавеса включила в себя: широкую национализацию ключевых частных предприятий и банков; подчинение Центробанка распоряжениям правительства; введение пособий для бедных слоев населения и фиксированных (зачастую экономически необоснованных) цен на горючее и многие потребительские товары; рискованные манипуляции с обменным курсом доллара; многомиллиардные закупки вооружений (прежде всего в России) и т.д. Вместе с тем в стране (во многом благодаря помощи кубинских специалистов, чьи услуги оплачивались поставками нефти по заниженным ценам) была ликвидирована неграмотность, улучшилось здравоохранение, была реализована масштабная программа жилищного строительства, создавались так называемые «народные предприятия», призванные обеспечить занятость многочисленных безработных. Проблема в том, что большинство этих производств были неэффективны и тянули экономику назад. Судьбоносное значение имело прямое вмешательство некомпетентных правительственных чиновников (зачастую – военных и бывших военных) в деятельность государственной нефтяной компании *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)*, приносившей львиную долю валютных поступлений от экспорта.

Все это со временем обернулось колоссальными государственными расходами, значительно превысившими возможности доходной части бюджета. Особенно сильную (по сути – невосполнимую) брешь в венесуэльских финансах пробило падение среднегодовых показателей добычи нефти: с 3155 тыс. баррелей в сутки в 2000 г. до 1602 тыс. в 2018 г. В этот же период произошло резкое снижение удельного веса Венесуэлы в совокупной добыче стран – членов ОПЕК: с 10,6 до 4,4% (табл. 1).

У. Чавес ушел из жизни в марте 2013 г., когда финансово-экономический кризис только набирал силу. Пожинать плоды макроэкономических просчетов и хозяйственной разрухи, ускоренной обвалом нефтяных цен в 2014 г., пришлось Н. Мадуро, бывшему не слишком влиятельным вице-президентом, но в силу сложившихся обстоятельств ставшему политическим преемником «вечного команданте» – харизматичного лидера боливарианской революции.

14 апреля 2013 г. Н. Мадуро с небольшим перевесом в 1,5% голосов победил на внеочередных выборах лидера оппозиции, губернатора штата Миранда Энрике Каприлеса и занял пост президента. Новый глава государства не обладал авторитетом и ха-

ризмой У. Чавеса и не смог предотвратить ослабления внутривнутриполитических позиций правящего режима. Подтверждением тому явились парламентские выборы 2015 г., на которых оппозиционная коалиция «Круглый стол демократического единства» (MUD) добилась значительного успеха и получила 109 из 167 мест в Национальной ассамблее [20 años...]. «Рабочий президент» Н. Мадуро удержал контроль над исполнительной и судебной властью, а также силовыми структурами, включая армию, тогда как оппозиция возглавила высший законодательный орган. В попытке нейтрализовать или по крайней мере уменьшить институциональное влияние своих противников Н. Мадуро инициировал в июле 2017 г. создание так называемой Конституционной ассамблеи, призванной заменить легально действующий парламент и таким образом преодолеть ситуацию фактического двоевластия [Яковлева].

Таблица 1

Среднегодовая добыча нефти в Венесуэле (тыс. баррелей в сутки)

Год	Добыча	Доля в ОПЕК	Год	Добыча	Доля в ОПЕК
1975	2346	9,0%	2011	2500	7,5%
1980	2168	8,5%	2012	2500	7,3%
1985	1677	10,8%	2013	2500	7,5%
1990	2137	9,4%	2014	2500	7,5%
1995	2750	10,5%	2015	2500	7,2%
2000	3155	10,6%	2016	2277	6,2%
2005	2565	7,8%	2017	2007	5,7%
2010	2410	7,3%	2018	1602	4,4%

Источник: EIA. Monthly Energy Review. February 2019. Washington, 2019. P. 194.

Между тем социально-экономическое положение в Венесуэле продолжало стремительно ухудшаться. К катастрофическим последствиям привела аграрная реформа 2001 г. Ее сердцевиной стала ликвидация сравнительно продуктивных и рентабельных фермерских хозяйств и передача их земель, имущества и орудий труда крестьянским кооперативам, члены которых, как правило, не обладали необходимым опытом и навыками крупного сельскохозяйственного производства. В результате выпуск аграрной продукции резко снизился, что породило острую нехватку большинства видов продовольствия. Непродуманные макроэкономические решения нанесли тяжелый урон и другим отраслям венесуэльской экономики, вступившей в полосу затяжного кризиса. По данным МВФ, в 2013–2018 гг. ВВП страны сократился на 50%, что, как правило, случается в период длительных и тяжелых войн [International...].

Подлинным бичом венесуэльцев стал безудержный рост цен. В январе 2019 г. инфляция росла на 3,5% в день и составила 191,6%. Другими словами, за один месяц цены увеличились почти в три раза. За 12 месяцев этот показатель достиг 2688000% [Inflación...]. Общим местом стали перебои с подачей электричества, нищенские зарплаты, тотальная нехватка медикаментов, продовольственных и промышленных товаров первой необходимости, разгул «черного рынка», всепроникающая коррупция, крайняя неэффективность большинства предприятий (главные из которых контролируются

ются государством). По данным Института международных финансов, в 2007–2018 гг. внешний долг Венесуэлы увеличился в 2,5 раза и составил 156 млрд долл., или около 740% годового экспорта, что является рекордным показателем для развивающихся стран [The Institute...]. Под обвинения в причастности к наркотрафику попали видные деятели чавистского режима, включая высокопоставленных военных и родственников Н. Мадуро [Acusan...]. Таков печальный итог почти 20-летнего строительства «социализма XXI века».

В условиях нарастающих проблем и ширящегося недовольства действиями правительства оппозиция пошла на крайний шаг: 23 января 2019 г. избранный председателем Национальной ассамблеи лидер партии Народная воля (Voluntad Popular, VP) Хуан Гуайдо провозгласил себя временным президентом страны. Политическое противостояние в Венесуэле резко обострилось, а институциональный кризис вступил в новую, решающую стадию.

Куда ведет дорога через Лиму

В свое время приход У. Чавеса к власти явился основополагающим элементом подъема левонационалистических движений в Латинской Америке, краеугольным камнем объединительных процессов в регионе. Именно венесуэльский лидер совместно с тогдашним президентом Аргентины Нестором Киршнером сорвал в 2005 г. план Вашингтона создать под своей эгидой единое интеграционное пространство от Аляски до Огненной Земли (проект АЛКА – Американской зоны свободной торговли) [Латинская...]. Вместо этого латиноамериканские страны приступили к формированию собственных (без участия США) интеграционных объединений и укреплению уже существовавших организаций. Каракас стал деятельным сторонником этого процесса и даже инициировал учреждение Боливарианского союза для народов нашей Америки (АЛБА) с участием Кубы, Никарагуа, Боливии, Эквадора и ряда островных карибских государств [Яковлев].

Активную роль режим У. Чавеса сыграл в создании Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), впервые в истории объединившего все 33 страны региона, но, в отличие от действующей с 1948 г. Организации американских государств (ОАГ), не включившего США и Канаду. Кроме того, Каракас присоединился к Общему рынку стран Южной Америки (МЕРКОСУР). Другими словами, участие Венесуэлы в интеграционных процессах явилось метаусловием расширения ее политических и торгово-экономических связей на региональном уровне.

Пока в Венесуэлу направлялся мощный поток нефтедолларов, ее политическая роль в Латинской Америке (особенно в Карибском бассейне) была весьма заметной. Страны, входящие в АЛБА, получали ощутимую финансовую помощь (в частности, путем поставок нефти по льготным ценам), что поддерживало их социально-экономическое развитие. В обмен члены АЛБА демонстрировали свою лояльность Каракасу и рассматривали У. Чавеса в качестве неформального лидера карибского субрегиона. Все изме-

нилось с резким ухудшением положения в самой Венесуэле, которая на пике кризиса была вынуждена свертывать помощь другим странам и утратила возможность играть прежнюю роль в латиноамериканских делах.

Максимальные риски возникли в венесуэльско-кубинских торгово-экономических отношениях. Начиная с 2000 г., когда У. Чавес и Ф. Кастро договорились о поставках на Кубу 100 тыс. баррелей венесуэльской нефти в сутки, двусторонние торгово-экономические, политико-дипломатические и военные контакты заняли центральное место в системах внешних связей обеих стран. В обмен на нефть Гавана направила в Венесуэлу десятки тысяч врачей, учителей, военных советников, агентов спецслужб, спортивных тренеров и других специалистов (их общее количество, по оценкам, в отдельные годы превышало 40 тыс. человек). Такой бартер был взаимовыгоден, поскольку позволял чавистскому режиму реализовывать широко разрекламированные социальные проекты, а кубинским властям – гарантированно получать достаточное количество нефти для внутреннего потребления, а также частичного реэкспорта, приносящего дополнительные валютные доходы. Своего пика экономическое взаимодействие Гаваны и Каракаса достигло в 2013 г., когда на долю Венесуэлы пришлось 75% совокупного кубинского экспорта профессиональных услуг: 7,8 из 10,4 млрд долл. [Bermúdez].

Разумеется, обвальное сокращение производства венесуэльской нефти нанесло тяжелый удар по сотрудничеству двух стран в хозяйственной области, но практически не изменило характера политического партнерства, которое поддерживалось на прежнем высоком уровне. В Латинской Америке Куба осталась самым твердым сторонником сохранения у власти правительства Н. Мадуро.

Отчетливо выраженное региональное измерение венесуэльскому кризису придала волна мигрантов, грозящая захлестнуть соседние южноамериканские страны. В условиях галопирующей гиперинфляции, постоянного обесценения заработной платы, острой нехватки продовольствия, медикаментов и промышленных товаров массового спроса сотни тысяч венесуэльцев покинули родину. Многие переехали в Испанию и Соединенные Штаты, но большинство обосновалось в Колумбии, Бразилии, Перу и Эквадоре, что не вызвало большого энтузиазма у местных жителей, столкнувшихся с дополнительной конкуренцией на рынке труда. По далеко не полным данным, обнародованным ООН, начиная с 2015 г. число венесуэльских эмигрантов составило примерно 3,4 млн человек, из которых 2,7 млн находятся в регионе: в Колумбии – свыше 1,1 млн, в Перу – более 500 тыс., Чили – около 300 тыс., Эквадоре – 220 тыс., Аргентине – 130 тыс., Бразилии – 100 тыс. и т.д. [ONU...].

События в Венесуэле и вокруг нее не могли не вызвать глубокой озабоченности во многих странах Латинской Америки, включая ведущие: Аргентину, Бразилию, Колумбию, Перу, Чили. Исследователи отмечают, что роль континентальной ОАГ и ее генерального секретаря Луиса Альмагро в венесуэльском кризисе была «плачевной». Неэффективными оказались и механизмы латиноамериканских региональных организаций. МЕРКОСУР приостановил членство Каракаса в своих рядах, АЛБА проявила себя крайне слабо, СЕЛАК и Тихоокеанский Альянс дистанцировались от событий в Венесуэле.

УНАСУР не только бездействовал, но сам оказался на грани развала, поскольку президенты Колумбии и Чили выступили с предложением заменить его новой организацией – ПРОСУР, но уже без участия режима Н. Мадуро [Presidente...].

В августе 2017 г. в перуанской столице Лиме была создана наднациональная организация с целью разрешения венесуэльского политического кризиса – Группа Лимы. Ее образовали Канада и 13 латиноамериканских стран, занявших (за исключением Мексики) откровенно негативную позицию в отношении режима Н. Мадуро. На встрече в Оттаве (начало февраля 2019 г.) представители государств-членов Группы Лимы приняли декларацию, в которой выразили поддержку Х. Гуайдо и призвали к «немедленному восстановлению демократии в Венесуэле мирным путем без использования силовых методов» [Ottawa...].

В конце февраля – начале марта 2019 г. Х. Гуайдо, несмотря на судебный запрет покидать Венесуэлу, посетил столицу Колумбии Боготу, где принял участие в заседании Группы Лимы. Затем он совершил поездку в Бразилию, Парагвай, Аргентину и Эквадор (страны, руководство которых негативно относится к режиму Н. Мадуро) с целью укрепить общие модальности регионального подхода к урегулированию венесуэльского кризиса. В ходе встречи в Боготе и переговоров с латиноамериканскими лидерами Х. Гуайдо добился своей цели и получил политическую поддержку государств региона. Вместе с тем члены Группы Лимы исключили возможность военной интервенции в Венесуэлу, хотя и потребовали немедленной отставки Н. Мадуро и передачи власти «исполняющему обязанности президента Хуану Гуайдо» [EL Grupo...].

Иную позицию в отношении венесуэльского кризиса заняли Боливия, Мексика, Уругвай и страны-члены Карибского сообщества (КАРИКОМ), сформировавшие так называемый «механизм Монтевидео». Указанный формат выдвинул инициативу инклюзивного диалога между всеми политическими силами Венесуэлы, чтобы совместными усилиями найти выход из кризиса. По первоначальному замыслу участников «механизма Монтевидео», процесс кризисного урегулирования включает четыре этапа: 1) согласование условий диалога между правительством и оппозицией; 2) проведение переговоров и определение точек соприкосновения сторон; 3) выработку и подписание соглашений о нормализации обстановки в стране; 4) реализацию заключенных соглашений под международным наблюдением. Как отметил в своем твиттере Н. Мадуро, правительство Венесуэлы выразило согласие с предложением членов «механизма Монтевидео» добиться нормализации обстановки в Венесуэле путем диалога правящего режима и его противников. В свою очередь, Х. Гуайдо негативно отнесся к указанной инициативе. По его мнению, переговоры лишь дадут шанс Н. Мадуро выиграть время и остаться у власти [Crisis...].

Позиция Х. Гуайдо была учтена так называемой Международной контактной группой (МКГ) по ситуации в Венесуэле. Созданная в рамках Европейского союза, МКГ сделала платформой своей политики тезис о том, что прошедшие в Венесуэле в мае 2018 г. президентские выборы не были «свободными, честными, заслуживающими доверия и демократически легитимными», и призвала к «срочному проведению свободных,

транспарентных и заслуживающих доверия выборов президента в соответствии с международными демократическими стандартами и Конституцией Венесуэлы». Одновременно члены МКГ заявили, что «всецело поддерживают Национальную ассамблею в качестве демократического, легитимного органа власти Венесуэлы, а также ее председателя в его институциональной роли» [Международная...].

МКГ подключила к своей работе ряд латиноамериканских стран (Уругвай, Мексику, Коста-Рику, Боливию, Эквадор), с представителями которых провела совещание 7 февраля 2019 г. в уругвайской столице. По итогам встречи была принята декларация, не упоминавшая о необходимости внутривенесуэльского диалога, но содержащая готовность государств-членов МКГ обеспечить международные гарантии проведения в Венесуэле новых «свободных и транспарентных президентских выборов». По существу, делалась попытка поставить развитие ситуации в этой южноамериканской стране под внешний контроль. Не случайно делегации Боливии и Мексики отказались подписать заключительный документ встречи, поскольку, по заявлению мексиканского министра иностранных дел Марсело Эбрарда, расценили его содержание как «вмешательство во внутренние дела» венесуэльского государства [Grupo...].

Таким образом, в контексте региональной политики (и с учетом подключения к латиноамериканским посредническим инициативам Европейского союза) до настоящего времени не удалось выработать согласованной позиции, чтобы посадить за стол переговоров все заинтересованные стороны венесуэльского кризиса. Данное обстоятельство, на наш взгляд, служит препятствием мирному решению разгорающегося конфликта и чревато новыми обострениями общественно-политического противостояния.

Геополитический разлом

Приход к власти У. Чавеса положил начало крутому геополитическому повороту в международной политике Венесуэлы, которая на волне антиамериканской риторики стала интенсивно искать сближения с новыми крупными международными игроками на латиноамериканском экономическом и политическом пространстве.

Характер стратегического партнерства приобрели китайско-венесуэльские отношения, что на фоне резкого обострения противоречий между Вашингтоном и Каракасом выглядело прямым вызовом США. Компании КНР стали важными импортерами нефти, поставляемой на мировой рынок PDVSA, инвестировали в венесуэльскую экономику десятки миллиардов долларов и создали совместные предприятия в ряде ключевых отраслей. Помимо инвестиций в проекты с венесуэльскими партнерами, Китай стал крупнейшим кредитором Венесуэлы. По далеко не полным данным, с 2007 г. Пекин кредитовал Каракас под будущие поставки нефти на сумму от 50 до 60 млрд долл. Однако после прихода к власти Н. Мадуро экспорт «черного золота» в Китай сильно сократился. Если в 2012 г. PDVSA вывезла на китайский рынок жидких углеводородов на 14 млрд долл., то в 2017 г. стоимость поставок составила около 7 млрд долларов [ИТС...]. Дальнейшее ухудшение экономического положения в Венесуэле превратило для КНР импорт нефти из этой страны и реализацию многих намеченных проектов в сложную проблему.

Попытка активизировать экономическое сотрудничество между Каракасом и Пекином была предпринята в середине сентября 2018 г., когда в ходе официального визита в Китай президента Венесуэлы Н. Мадуро были подписаны 28 соглашений о сотрудничестве между двумя странами в ключевых секторах венесуэльской экономики и социальной сферы (нефтяная промышленность, горная добыча, промышленные технологии, здравоохранение, общественная безопасность). Выступая на состоявшемся в Пекине заседании Смешанной двусторонней венесуэльско-китайской комиссии, Н. Мадуро отметил, что пакет новых соглашений «открывает путь к расширению деятельности созданных обеими странами совместных предприятий» [Venezuela...]. В частности, такие компании, как Sinovensa, Petrourica, Petrozumano и др., призваны сыграть заметную роль в разработке гигантских месторождений битуминозных песков так называемого «пояса Ориноко».

В то время как США, Канада, а также многие европейские и латиноамериканские государства признали Х. Гуайдо законным временным президентом Венесуэлы, Китай оказался в числе стран, поддержавших Н. Мадуро в качестве легитимного главы венесуэльского правительства. В то же время Пекин интересуется будущее его экономических проектов в этой южноамериканской стране и беспокоят перспективы выполнения Каракасом своих финансовых обязательств. По сообщениям международных СМИ, китайские дипломаты установили контакты и провели переговоры с представителями Х. Гуайдо о судьбе кредитов и инвестиций КНР в случае смены государственной власти в Венесуэле.

События в Венесуэле напрямую затронули стратегические интересы Российской Федерации, поскольку у российского руководства с правительствами У. Чавеса и Н. Мадуро сложились тесные взаимоотношения в политико-дипломатической, торгово-экономической и военно-технической сферах. При этом стороны неоднократно подчеркивали, что российско-венесуэльское взаимодействие носит не конъюнктурный, а долговременный характер.

В международно-политическом плане Каракас положительно оценил стремление Москвы «обеспечить новую геополитическую структуру мира, которая сможет ограничить гегемонию и захватнические претензии империалистического центра», и осудил санкционную политику, проводимую Соединенными Штатами против Венесуэлы, России и ряда других государств [Лавров...]. Демонстрируя эффективную солидарность с международной политикой Кремля, правительства У. Чавеса и Н. Мадуро признали независимость Южной Осетии и Абхазии (сентябрь 2009 г.) и на мировых площадках поддержали позицию РФ по Украине.

В экономической области сотрудничество двух стран приобрело масштабный и диверсифицированный характер, охватив такие отрасли, как нефтегазовую, энергетическую, строительную, транспортную, финансовую, а также некоторые сектора обрабатывающей промышленности. Лидирующую роль в этом процессе сыграли ведущие российские компании: ПАО «НК «Роснефть», ОАО «Газпром», «Газпромбанк», ОАО «Интер РАО ЕЭС», «Уралмаш», ПАО «КамАЗ», ОАО «Новошип», АКБ «Еврофинанс Мос-

нарбанк» и др. В частности, «Роснефть» стала одним из крупнейших инвесторов в Венесуэле, которую менеджмент компании рассматривает в качестве страны с «самой перспективной ресурсной базой в мировой нефтяной отрасли» [Роснефть...]. Исходя из такой оценки, в декабре 2018 г. Москва и Каракас договорились об инвестициях в венесуэльскую нефтяную промышленность в размере более 5 млрд долларов [Российские...].

Венесуэла стала одним из крупнейших покупателей российских вооружений и военной техники. По имеющимся оценкам, в 2005–2017 гг. суммарный объем венесуэльского импорта данной продукции из России превысил 11,5 млрд долл. Российские предприятия поставили в эту южноамериканскую страну истребители Су-30МК, ударные и военно-транспортные вертолеты Ми-35М, Ми-17 и Ми-26, танки, самоходные артиллерийские установки, боевые машины пехоты, реактивные залповые системы огня «Град» и «Смерч», средства противовоздушной обороны и т.д. Помимо закупок вооружения, важными направлениями российско-венесуэльского военно-технического сотрудничества стали строительство завода по производству автоматов АК-103 и создание сервисного центра по ремонту вертолетной техники. Как отмечалось в исследовании руководителей госкорпорации «Ростех» С.В. Чемезова и С.С. Гореславского, выход на венесуэльский рынок явился примером диверсификации отечественного экспорта продукции военного назначения [Чемезов].

Понятно, что именно Москва заняла наиболее твердую и последовательную позицию поддержки правительства Н. Мадуро – как на влиятельных мировых площадках (в частности, в Совете Безопасности ООН), так и на уровне двусторонних межгосударственных отношений. Свидетельством этому стали политические итоги поездки в Россию исполнительного вице-президента Венесуэлы Делси Родригес в начале марта 2019 г.

Визит Д. Родригес состоялся в момент резкого обострения ситуации в Венесуэле и вокруг нее. В этих чрезвычайно сложных условиях российское руководство в лице председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко и министра иностранных дел С.В. Лаврова выступило в поддержку существующего в Каракасе политического режима. Выражая официальную позицию Москвы, В.И. Матвиенко на встрече с Д. Родригес заявила: «Россия поддерживает народ и законно избранное правительство Венесуэлы в борьбе за независимость своей страны. Выступаем против вмешательства извне в дела суверенных государств. Разрешить искусственно созданный кризис в Венесуэле можно только путем налаживания инклюзивного национального диалога» [В. Матвиенко...].

В ходе переговоров российские представители обратили внимание на необходимость наращивания двустороннего делового сотрудничества и формирования новых механизмов взаимодействия. Вместе с венесуэльскими коллегами они обсудили повестку очередного заседания Межправительственной российско-венесуэльской комиссии высокого уровня (Москва, начало апреля 2019 г.). Стороны договорились использовать это мероприятие для предметного обсуждения перспектив реализации крупных проектов в геологоразведке и недропользовании, совместных инициатив в области

фармацевтики, информационных технологий, ядерной медицины, мирного космоса, сфере военно-технического сотрудничества. Кроме того, было условлено «продолжать плотный диалог» и тесно координировать действия делегаций России и Венесуэлы в Совете Безопасности ООН и в других международных структурах. С.В. Лавров дал положительную оценку усилиям стран-членов «механизма Монтевидео» и готовности правительства Н. Мадуро вступить в диалог с представителями оппозиции [Выступление...].

Нефть и политика санкций

Стратегическое целеполагание внешней политики чавистских правительств с первых лет их пребывания у власти включало в себя активное противодействие политике США в Латинской Америке и, прежде всего, в Карибском бассейне. Каракас стал одним из главных идейно-политических оппонентов Вашингтона на региональном уровне, а также в рамках международных форумов, прежде всего в ООН, где венесуэльские руководители не упускали случая выступить с острой критикой США, нередко переходившей границы дипломатической этики и носившей откровенно оскорбительный характер в отношении американских президентов. Например, У. Чавес публично, в том числе с трибуны ООН, называл Дж. Буша «дьяволом, тираном, алкоголиком и больным человеком, ничего не смыслящим в политике», а Б. Обаму – «бедным невеждой». Разумеется, такого рода высказывания ухудшали венесуэльско-американские отношения и делали режим Чавеса/Мадуро еще более неуютным Белому дому. Сложность ситуации заключалась в том, что в финансово-экономическом плане Венесуэла, несмотря на диверсификацию внешних связей, продолжала зависеть от американского рынка, на который поставлялась значительная часть венесуэльской нефти (табл. 2). Это, безусловно, делало чавистов уязвимыми перед возможным давлением со стороны Вашингтона.

Таблица 2

Добыча нефти в Венесуэле и экспорт в США (среднегодовой показатель, тыс. баррелей в сутки)

Год	Добыча	Экспорт в США	Доля экспорта в США в добыче (%)
2000	3155	1546	49
2005	2565	1529	60
2010	2410	988	41
2015	2500	827	33
2016	2277	796	35
2017	2007	674	34
2018	1502	587	39

Источник: EIA. Monthly Energy Review. February 2019. Washington, 2019. P. 64, 194.

Белый дом прибег к традиционному инструменту давления и с декабря 2014 г. включил механизм санкций против правительства Н. Мадуро. Под предлогом «нарушения прав человека» сначала американский конгресс, а затем (в марте 2015 г.) президент Б. Обама ввели ограничительные меры в отношении физических и юридических лиц,

замешанных в таких нарушениях и «представляющих угрозу национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов» [Naim].

Фронтальная санкционная и внешнеполитическая атака на Каракас началась с приходом в Белый дом Д. Трампа. Буквально через неделю после инаугурации (20 января 2017 г.) новый президент затребовал у своих помощников информацию о ситуации в Венесуэле, а 15 февраля принял в Белом доме Лилиан Тинтори – жену видного венесуэльского оппозиционера Леопольдо Лопеса (он состоит в той же партии «Народная воля», что и Х. Гуайдо), находившегося под арестом по обвинению в поджоге, терроризме и убийстве. На этой встрече, носившей беспрецедентный характер, присутствовали вице-президент Майкл Пенс и влиятельный сенатор-республиканец Марко Рубио, оба – ключевые члены президентской «команды ястребов», приступившей к подготовке отстранения Н. Мадуро от власти. Несколько позднее в команду вошли конгрессмен Марио Диас-Баларт, советник по национальной безопасности Джон Болтон, государственный секретарь Майкл Помпео, а также известный критик политики нормализации отношений с Кубой юрист Маурисио Клавер-Кароне [Mars].

В январе 2019 г. специальным представителем США по Венесуэле был назначен ветеран-неоконсерватор Эллиот Абрамс (под него в Государственном департаменте специально создали эту должность), печально известный своей причастностью в середине 1980-х годов к скандальной сделке «Иран – контраст». Именно Э. Абрамс стал главным ответственным за постоянные контакты между американской администрацией и Х. Гуайдо [Elliot...].

Анализируя экономическое положение в Венесуэле, высокопоставленные американские чиновники пришли к выводу, что режим Н. Мадуро оказался в эпицентре «идеального шторма» – сопряжения негативных внутренних и внешних факторов, серьезно ослабляющего его позиции. Из этого был сделан вывод о возможности изменить политический строй в стране путем давления на официальный Каракас и поддержки оппозиции. В результате Вашингтон с подачи «команды ястребов» дал старт мощной кампании санкций, нацеленных на финансовое удушение правительства Н. Мадуро. Вместе с тем не исключается и военная интервенция – в частности, «для защиты 47 тыс. американских граждан, находящихся в Венесуэле» [Guimón].

Центральное место в этой операции заняли меры в отношении компании PDVSA и ее американского филиала Citgo Petroleum. 28 января 2019 г. Белый дом отдал распоряжение заблокировать счета PDVSA и Citgo, а затем передал оппозиции право контролировать некоторые денежные потоки и венесуэльские активы на территории США. С учетом того, что экспорт нефти в Соединенные Штаты обеспечивает Венесуэле львиную долю валютных поступлений, данное решение отрезало правительство Н. Мадуро от значительной части внешнего финансирования и явилось для него тяжелейшим ударом.

Не менее важной задачей администрации Д. Трампа является вбить клин в отношения между Н. Мадуро и армией, которая (в первую очередь в лице порядка двух

тысяч привилегированных генералов) весь период боливарианской революции являлась главной опорой правящего режима. Сейчас вашингтонские ястребы установили каналы коммуникаций с венесуэльскими военными, убеждая их перейти на сторону оппозиции. Многие эксперты считают, что результат этих контактов станет решающим фактором, способным определить исход кризиса [EE.UU. ...].

«В Венесуэле борьба идет между диктатурой и демократией, и инициативой владеют сторонники свободы», – так изложила позицию Белого дома пресс-секретарь вице-президента М. Пенса Алиса Фара накануне совещания своего шефа с членами «Группы Лимы» в Боготе в конце февраля 2019 года [Vicepresidente...]. На этой встрече сам М. Пенс заявил, что администрация Д. Трампа «на 100%» поддерживает венесуэльскую оппозицию и будет добиваться отстранения Н. Мадуро от власти. В этой связи американский вице-президент обратился к членам «Группы Лимы» с призывом последовать примеру США и заморозить в своих странах активы PDVSA [Remarks...]. Тем самым Вашингтон добивался международного распространения санкций, односторонне введенных против правительства чавистов. Судя по всему, этот курс станет главным направлением политики администрации Д. Трампа в отношении Венесуэлы.

Литература:

- В. Матвиенко: Разрешить искусственно созданный кризис в Венесуэле можно только путем инклюзивного национального диалога. 3 марта 2019. – URL: council.gov.ru/events/news/102261/ (дата обращения: 05.03.2019).
- Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Исполнительным вице-президентом Венесуэлы Д. Родригес, Москва, 1 марта 2019 года. – URL: mid.ru/foreign_policy/news/ (дата обращения: 02.03.2019).
- Лавров: Россия намерена развивать стратегическое партнерство с Венесуэлой. 27 мая 2015. – URL: tass.ru/politika/1998376 (дата обращения: 01.02.2019).
- Латинская Америка в современной мировой политики. М.: Наука, 2009. С. 36–38.
- Международная контактная группа по Венесуэле. 04.02.2019. – URL: eeas.europa.eu/delegations/Russia_ru/57640/ (дата обращения: 15.02.2019).
- Роснефть. Развитие проектов в Венесуэле. – URL: rosneft.ru/business/Upstream/Exploration/razvitieproektovvvenesujele/ (дата обращения: 05.03.2019)
- Российские интересы в Венесуэле // Коммерсантъ. 24.01.2019.
- Чемезов С.В., Гореславский С.С. Диверсификация российского экспорта вооружений: венесуэльский case study // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 29–33.
- Яковлев П.П. Интеграция в Латинской Америке: центристремительные и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017, том 10, № 4. С. 90–91.
- Яковлева Н.М. Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 1(13). С. 69–80. – URL: perspectivy.info/upload/iblock/a42/Yakovleva_69_80.pdf (дата обращения: 02.02.2019).

- Acusan a dos familiares de Nicolás Maduro por cargos de narcotráfico en Nueva York. 12 Noviembre, 2015. – URL: cnnespanol.cnn.com/ (date of access: 02.02.2019).
- Bermúdez A.* Maduro vs Guaidó: qué se juega Cuba en la crisis política de Venezuela. 13 febrero 2019. – URL: bbc.com/mundo/noticias-america-latina-47221184 (date of access: 05.03.2019).
- Crisis en Venezuela: las 4 fases del Mecanismo de Montevideo para negociar una salida al conflicto (y por qué lo rechaza Juan Guaidó). 8 febrero 2019. – URL: bbc.com/mundo/noticias-america-latina-47165104 (date of access: 15.02.2019).
- EE.UU. está en contacto directo con militares venezolanos y los insta a dejar a Maduro. 8 de Febrero de 2019. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 05.03.2019).
- El Grupo de Lima reitera que la transición venezolana debe hacerse ‘pacíficamente’. 26.02.2019. – URL: eith.eus/es/noticias/internacional/6225060/ (date of access: 01.03.2019).
- Elliot Abrams, prominent D.C. neocon, named special envoy for Venezuela. – URL: politico.com/story/2019/01/25/elliott-abrams-envoy-venezuela-1128562/ (date of access: 05.03.2019).
- Gonzalo Ramírez C.* Secretos de la Dictadura 1948–1958. Caracas. 1996.
- Grupo de contacto otorgará garantías para que se realicen elecciones en Venezuela // El Comercio. Lima. 07.02.2019.
- Guimón P.* El talón de Aquiles de Maduro estaba en Estados Unidos // El País. Madrid. 04.02.2019.
- Inflación interanual en Venezuela llega a 2.688.000% en enero, según datos del Congreso. 8 de Febrero de 2019. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 05.03.2019).
- International Monetary Fund. Transcript of IMF Press Briefing. February 7, 2019. – URL: imf.org/en/News/Articles/2019/02/07/tr020719-transcript-of-imf-press-briefing (date of access: 05.03.2019).
- ITC. Trade statistics for international business development. – URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c862%7c%7c000%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (date of access: 05.03.2019).
- Mars A.* Así se lanzó Trump al derribo de Maduro // El País. Madrid. 03.02.2019.
- Muñoz Puigcerver J.M.* Venezuela, ¿hay luz al final del túnel? // Cinco Días. Madrid. 04.02.2019.
- Naim M., Toro F.* Venezuela’s Suicide. Lessons From a Failed State. – URL: foreignaffairs.com/articles/south-america/2018-10-15/ (date of access: 08.02.2019).
- ONU: Número de venezolanos que salieron del país huyendo de la crisis se eleva a 3,4 millones. 22 de Febrero de 2019. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 05.03.2019).
- Ottawa Declaration for Venezuela. 05.02.2019. – URL: canada.ca/en/global-affairs/news/ (date of access: 13.02.2019).
- Presidente chileno respalda creación de bloque sudamericano para reemplazar a Unasur. 18 de Febrero de 2019. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 05.03.2019).
- Remarks by Vice President Pence to the Lima Group. Bogotá, Colombia. February 25, 2019. – URL: whitehouse.gov/briefings-statements/ (date of access: 02.03.2019).
- Sarquís D.J.* Crisis en Venezuela. – URL: revistafal.com/crisis-en-venezuela-2/ (date of access: 05.03.2019).
- Seijas A.* El petróleo, factor predominante en la economía venezolana. 10 de enero de 2011. – URL: andresseijas.blogspot.com/2011/01/el-petroleo-factor-predominante-en-la.html (date of access: 05.03.2019).
- Socialismo Latinoamericano del Siglo XXI. – URL: ecured.cu/Socialismo_Latinoamericano_del_Siglo_XXI (date of access: 05.03.2019).

The Institute of International Finance. Economic Views: How Much does Venezuela Owe? – URL: iif.com/ (date of access: 08.03.2019).

20 años del chavismo en el poder: por qué esta vez Nicolas Maduro parece cerca del final. – URL: infobae.com/america/venezuela/2019/02/02/ (date of access: 12.02.2019).

Venezuela y China firman 28 nuevos acuerdos. 14.09.2018. URL: americaeconomica.com/ (date of access: 20.10.2018).

Vicepresidente de EE.UU. se reunirá con el Grupo de Lima en Colombia para hablar sobre Venezuela. 21 de Febrero de 2019. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 25.02.2019).